

Едва Инь Цзяоян приблизился к остальным, как наткнулся на горящий взгляд Фу Сяоси.

Ноги сами собой затормозили. Цзяоян на секунду заколебался: подойти ближе или ну его и развернуться?

Но Фу Сяоси не собирался отпускать добычу.

— Бра-а-атик!

«Мать твоя женщина!» — мысленно ахнула Сян Синь. От этого томного, с придыханием пущенного «братик» у неё не то что мурашки по коже побежали — у неё, кажется, вся жизнь перед глазами пронеслась.

Пока никто не смотрел, она тихонько попятилась боком, намереваясь дезертировать с этого поля боя.

Стоявший рядом Чу Цзянь при звуках этого голоса помрачнел так, словно его лицо измазали углем из-под мангала.

У экранов, где шла трансляция, реакция была не менее бурной. Е Цзяюй от неожиданности поперхнулась и брызнула водой прямо на Фу Дунхуа, который как раз подошёл, собираясь присесть рядом. Бедняга принял весь удар на себя.

— Дорогой, прости! — испуганно залепетала Е Цзяюй, глядя на мужа, с чьих волос стекали капли. — Я не нарочно, честное слово! Ты как?

У Фу Дунхуа нервно дёрнулся угол рта. Он молча утёр лицо ладонью и процедил сквозь зубы:

— Всё в порядке.

И ушёл в ванную.

Едва за ним захлопнулась дверь, Е Цзяюй снова прильнула к экрану. В ушах у неё всё ещё звенело это приторно-сладкое «братик», выбившее её из колеи настолько, что происходящее дальше она воспринимала с трудом.

На съёмочной площадке воцарилась гробовая тишина. Режиссёрская группа и операторы застыли с открытыми ртами, судорожно переваривая услышанное.

Думаете, Инь Цзяояну было всё равно? Да он испугался до смерти.

— Ты чего с ума сходишь? — нахмурился он.

Но Фу Сяоси ничуть не обиделся. Его улыбка стала ещё шире и лучезарнее. Поигрывая обгоревшим шампуром, на котором сиротливо висело нечто неопознанное, он подобрался вплотную к Цзяояну.

— Братик, я тут угощение приготовил! Попробуй, а? Сам для тебя жарил!

Фу Сяоси сделал шаг вперёд — Цзяоян тут же сдавал назад, затравленно глядя на эту сияющую физиономию.

Перед ним стоял никакой не названный брат, а чистый демон во плоти. Да и в руках у него был не шашлык, а готовое орудие убийства.

— Стоять! — Цзяоян упёрся указательным пальцем в лоб Сяоси, останавливая его натиск.

— Ну ты чего? — Сяоси захлопал ресницами и, не имея возможности сдвинуться с места, картинно прогнулся в пояснице, уставившись на партнёра невинным взглядом.

— Это я у тебя хочу спросить, что ты задумал? — сощурился Цзяоян.

— Угостить тебя хочу, — Фу Сяоси заботливо ткнул шампуром в сторону его лица. — Смотри, кальмар на углях!

Цзяоян инстинктивно отпрянул.

— Кальмар? Ты серьёзно?

Этот обугленный, бесформенный кусок угля — морепродукт? Он его точно не из золы выгреб?

— Ну да, кальмар, — с предельной искренностью подтвердил Сяоси. — Специально для тебя старался. Кусай же!

Цзяоян угрюмо уставился на чёрную массу. Наступила долгая, томительная пауза. Зрители уже приготовились к тому, что он пошлёт наглого кулинара куда подальше, но тут Инь Цзяоян вдруг протянул руку и забрал шампур.

У Сян Синь глаза на лоб полезли от изумления.

«Да ладно? Он реально собирается это съесть? Не боится уехать на скорой с пищевым отравлением?»

Чу Цзэянь порывался вмешаться, не в силах смотреть на это безумие, но Сян Синь мёртвой хваткой вцепилась в его рукав.

— Ты куда собрался? Опять с Сяоси лаяться? Учти, если вы сцепитесь, Цзяоян точно примет его сторону.

Этот аргумент мгновенно остудил пыл Властного президента. Его ноги словно приросли к земле.

Он опустил голову, пряча уязвлённый взгляд, и молча вернулся к своему рабочему месту у мангала, вновь сосредоточившись на рыбе. Сян Синь прикусила язык, запоздало пожалев о своей резкости.

Похоже, чувства Чу Цзэяня к Цзяояну были действительно искренними.

— Послушай, я... — попыталась сгладить углы девушка.

— Что тебе приготовить? — не дав ей договорить, глухо спросил Чу Цзэянь. — Выбирай.

— Эм... Ну давай рыбу, мне без разницы.

— Придётся подождать пару минут.

— Ничего, я не тороплюсь.

Поняв, что развивать тему Цзяояна он не намерен, Сян Синь замолчала. Проследив пару секунд за его механическими движениями, она вернулась к бесплатному зрелищу на другом конце площадки. При этом она намеренно встала так, чтобы закрыть Чу Цзэяню обзор.

Тот поднял голову, окинул взглядом её хрупкую фигуру и только вздохнул.

С её ростом она едва доставала ему до плеча. Она серьёзно думала, что может служить надёжной ширмой?

[Ха-ха-ха, только сегодня заметила, какая Сян Синь милая простушка! Она реально думает, что загородила обзор?]

[Ору с выражения лица Чу Цзэяня, это шедевр!]

[Если забыть его прежние замашки альфа-самца, то у мангала наш Властный президент Чу выглядит весьма недурно.]

****[Обезжиренный Властный президент — вполне рабочий вариант]****

****[А разница в росте у них шикарная, очень мило смотрятся!]****

Режиссёр Тянь Юйфан, наблюдавшая за чатом трансляции, в очередной раз поразилась флюгерному поведению аудитории. Ещё полчаса назад Чу Цзяня поливали грязью, требуя держать его подальше от приличных людей, а теперь всю шипперили с Сян Синь.

Даже название для парочки придумали — «Чусинь».

Уму непостижимо.

— Послушай, — не выдержала Тянь Юйфан, повернувшись к молодой ассистентке. — Что вообще за мода пошла у молодёжи? Кого вы там шипперите?

— Да абсолютно всех, — не моргнув глазом ответила та. — Всё, что движется — готовый пейринг.

Режиссёр лишь молча уставилась на неё, силясь переварить этот культурный феномен.

Признавать себя устаревшей не хотелось, и Тянь Юйфан мысленно пообещала себе заняться изучением молодёжных трендов на досуге.

Тем временем на площадке один из местных жителей, проходя мимо Цзяояна, с любопытством уставился на чёрную обугленную палочку в его руке:

— Цзяоян, сынок, это у тебя что за диковина?

У Инь Цзяояна язык не поворачивался признаться, что это кулинарный шедевр от Фу Сяоси. Пока он лихорадочно подбирал слова, чтобы не задеть чувства своего «повара», сам виновник торжества сиял как медный таз.

— Кальмар на углях! Моя работа! Дяденька, хотите попробовать? Могу и вам порцию сварганить!

Бедный мужик так и застыл на месте. Поняв по лицу парня, что предложение сделано от чистого сердца, он покрылся холодным потом.

— Э-э... Спасибо, сынок, не надо. Я морепродукты как-то не очень...

— Не любите кальмаров? Без проблем, я рыбу могу запечь! — Сяоси радостно развернулся, готовый немедленно бежать к мангалу.

Мужчина мысленно взмолился о пощаде.

Словно услышав этот немой крик о помощи, Цзяоян протянул руку и бесцеремонно схватил Фу Сяоси за шиворот, дёрнув назад.

— Ой-ё! — вскрикнул тот, теряя равновесие.

Пальцы Сяоси отчаянно загребли воздух в поисках опоры, но местный житель, сообразив, что опасность миновала, припустил по тропинке с такой скоростью, что только пятки засверкали.

Лишившись поддержки, Фу Сяоси неуклюже поскользнулся и, изогнувшись, плавно завалился спиной прямо на грудь Инь Цзяояна. Тот устоял на ногах как вкопанный, даже не шелохнувшись. Он лишь слегка натянул воротник беглеца, помогая ему принять вертикальное положение.

Оказавшись в надёжном плену, Сяоси закинул голову назад, уставившись снизу вверх на своего спасителя.

— Цзяоян! Ты чего творишь?!

— Рыбу, значит, жарить любишь? — невозмутимо поинтересовался тот.

— Тебе жалко, что ли?

Цзяоян сунул злополучного кальмара прямо под нос Сяоси.

— Раз уж ты у нас такой великий кулинар, не мешало бы самому оценить плоды своих трудов. Для профессионального роста, так сказать.

Сяоси округлил глаза, потрясённый такой жестокостью.

— Ты сам-то себя слышишь? Этим же отравить можно!

Цзяоян не выдержал и рассмеялся, поднося обугленный деликатес ещё ближе к его губам.

— Ах, то есть сам понимаешь, что это отравка? А мне, значит, можно подсовывать?

Сяоси изо всех сил завертел головой, пытаясь уклониться от чёрной угрозы.

— Убери! Цзяоян, немедленно убери эту гадость!

Но чем упорнее он отворачивался, тем настойчивее Цзяоян наступал. В конце концов Сяоси пришлось навалиться на него всем телом, пытаясь перехватить атакующую руку.

В этой возне они переплелись так тесно, что со стороны казалось, будто Фу Сяоси добровольно ластится к партнёру, а тот нежно прижимает его к себе.

[Ого-о-о...]

[Мама дорогая... Ребят, а их можно шипперить? Спрашиваю шёпотом]

[Да ладно вам, это просто братские объятия!]

[Братские? Серьёзно? Да они ещё вчера готовы были глотки друг другу перегрызть!]

[Чисто гипотетически... может, это такой троп «от ненависти до любви»?]

[Плевать на всё! Картинка шикарная, я зашипперила их на одну секунду! А дальше разберёмся!]

[Ну вы даёте]

Фу Сяоси так отчаянно брыкался, что Цзяоян едва не потерял равновесие. Ещё немного, и они оба покатались бы по траве.

Сян Синь, по-прежнему загораживавшая Чу Цзэня, во все глаза наблюдала за этой сценой, судорожно зажимая рот ладонью, чтобы не взвизгнуть от восторга.

«Мамочки, помогите!»

Разве такие зрелища раздают бесплатно? Это же чистый фансервис высшей пробы!

Кое-как устояв на ногах, Цзяоян просто прижал ладонь к затылку Сяоси, утыкая его лицом в своё плечо.

— Да угомонись ты уже! — негромко рыкнул он.

Задохнувшись от такого тесного контакта, Сяоси забился сильнее, колотя кулаками по крепкой груди соперника.

— Мх-мх-мх! Пусти! Задохнусь же! — глухо донеслось из-под чужого плеча.

Сяоси искренне поразился: откуда у этого парня столько сил? Против такой хватки он чувствовал себя абсолютно беспомощным.

Это ломало все законы логики! По сюжету романа Цзяоян вообще-то должен быть пассивным партнёром! Разве у «снизу» может быть такая богатырская мощь?! Не завезли тут реализма!

Цзяоян чуть ослабил хватку. Сяоси откинул голову назад, продолжая опираться затылком на его ладонь, и шумно, прерывисто вдохнул воздух.

— Ты меня придушить решил, придурок?!

— До твоих талантов мне далеко, — парировал Цзяоян, снова демонстрируя ему обугленный шампур. — Так что, пробуешь?

Сяоси побледнел.

Как этот чёртов кальмар умудрился не улететь в кусты во время их потасовки?! Закон подлости в действии.

Какая неблагодарная палка!

Сяоси демонстративно отвернулся и сам уткнулся лбом в грудь Цзяояна.

— Всё, души. Лучше смерть, чем этот кошмар!

Цзяоян лишился дара речи.

— Кхе... — Сян Синь, наблюдавшая за этим цирком, согнулась от беззвучного смеха, пряча лицо в ладонях.

Стоявший за её спиной Чу Цзэянь выглядел так, словно только что съел лимон целиком.

Как описать его физиономию?

[Ой, не могу! Директор Чу смотрит на Цзяояна как на неверного мужа, который притащил в дом любовника, ха-ха-ха!]

[Чу Цзэянь: «Я думал, ты холоден со мной, потому что твоё сердце изо льда. Оказывается, ты просто греешь его у другого»]

[И классическое драматическое: «Все мои чувства растоптаны!»]

[Господи, шекспировская драма на выезде, я не могу!]

[Сян Синь — счастливица! Смотреть на такое в первом ряду без регистрации — завидую белой завистью!]

[Чёрт, почему этот Сяогоу вдруг стал таким милахой? У меня аж дыхание спёрло]

[Эй, комментатор выше, ты в порядке?!]

[Твою же мать! Девчонки, я зашла в профиль того, у кого «дыхание спёрло» — он реально парень! У нас тут настоящий, живой ценитель мужской красоты!]

[Ха-ха-ха, внезапный каминг-аут в прямом эфире!]

[Да ладно вам, нашли в кого влюбляться. Этот Фу Сяогоу тот ещё фрукт. У вас со вкусом проблемы]

[Сам ты фрукт! Да, характер у него паршивый, но личико-то ангельское. Если ты этого не видишь, то либо ты слепой, либо у тебя стандарты из прошлого века!]

— Ого! А тут у нас что за нежности?

Закончив со своими делами, к мангалу подошли Чу И и Шэнь Е. Стоило девушке увидеть обнимающуюся парочку, как её глаза вспыхнули точно таким же жадным, заговорщическим блеском, как и у Сян Синь.

А вот шедший рядом Шэнь Е лишь неопределённо хмыкнул. Его взгляд, скользнувший по парням, выражал крайнюю гамму эмоций: лёгкое недоумение мешалось с отцовской гордостью, которая, в свою очередь, тут же сменялась настороженностью. В общем, зрелище озадачило его не на шутку — посложнее, чем любой закрученный психологический триллер.

Оказавшись под прицелом стольких пар глаз, Инь Цзяоян, парень по натуре скромный, почувствовал, как к щекам приливает жар. Он попытался мягко отпихнуть от себя Сяоси.

— Всё, отцепись. Не буду я тебя кормить.

Но в таких ситуациях побеждает тот, у кого напрочь отсутствует стыд. А у Фу Сяоси броня была непробиваемой.

Изначально он полез обниматься исключительно ради спасения собственной жизни от кулинарного теракта. Теперь, когда угроза миновала, следовало бы чинно отступить и сделать вид, что ничего не произошло — всё-таки висеть на парне при свидетелях было слегка неловко.

Сяоси уже собирался отпустить его, но, подняв взгляд, заметил, как смущённо дёрнулся кадык Цзяояна, а кончики его ушей залились пунцовой краской.

В ту же секунду в душе Сяоси проснулся мелкий бес пакости. Едва разомкнувшиеся объятия сомкнулись вновь, да с такой силой, что рёбра хрустнули. Цзяоян попытался отодраться от себя, но тщетно.

— Фу Сяоси! Жить надоело?! — прошипел он сквозь зубы.

— Сначала сам зажал в углах, а теперь гонишь прочь?! — заверещал Сяоси, разыгрывая драму всей своей жизни. — Не отпущу! Бей, если хочешь! Вот она, горькая доля приличного человека — связался на свою голову с бессердечным бабником!

Цзяоян мысленно выругался всеми известными ему словами.

Сян Синь и Чу И беззвучно взвизгнули, зажав рты. Чу И от переизбытка чувств даже запрыгала на месте, но подруга вовремя ухватила её за плечо, напоминая, что камеры всё ещё работают.

Тогда Чу И просто вцепилась в её руку, время от времени легонько колотя Сян Синь по плечу от восторга, а та в ответ лишь крепче прижимала её к своему боку.

Зрители в чате буквально задыхались от избытка милоты, требуя принести им кислородные маски.

[Спасите, у меня сейчас начнётся гипервентиляция лёгких!]

[Это шоу проклято! Как у них получается шипперить вообще всех со всеми? Только-только настроилась на Чусинь, как тут выкатили Исинь! Это законно вообще?!]

[А Исинь — это кто?]

[Чу И и Сян Синь! Подружки-милашки, это же чистый мёд!]

[Давайте переименуем проект в «Королевскую битву пейрингов»! На самом деле, мне давно казалось, что между братом Е и Сяогоу тоже проскакивают искры... (фанаты Императора кино, не бейте, это просто мысли вслух!)]

[Да-да-да! Я тоже это заметила!]

[Короче, вы заметили? Наш Фу Сяогоу химичит абсолютно со всеми мужиками на площадке, и только с девушками у него глухо]

[Сяогоу, а ну-ка быстро встал в угол и подумал над своим поведением! Почему девчонки тебя как парня не воспринимают?]

[Да потому что он для них уже как лучшая подружка!]

[Ха-ха-ха, в точку!]

Похоже, разгневанные зрители напрочь забыли, что изначально приходили на трансляцию исключительно ради того, чтобы смешать Фу Сяоси с грязью. Хейтеров в чате почти не осталось — их дружные ряды поредели под натиском восторженных шипперов.

И, как ни странно, среди увлечшихся этим занятием оказалась и Е Цзяюй.

Изначально она включила трансляцию с замиранием сердца, боясь, что мальчишки устроят мордобой в прямом эфире. Однако происходящее на экране вызывало у неё всё больше вопросов.

Насколько она помнила, её родной и приёмный сыновья терпеть друг друга не могли. Перед тем как Сяоси выставили за дверь, они при каждой встрече едва не вцеплялись друг другу в глотки.

Но судя по кадрам... когда они успели помириться? Неужели она упустила какую-то важную деталь?

Е Цзяюй в недоумении изучала бегущие строки комментариев. Поначалу от этих безумных фантазий интернет-пользователей она лишь кривилась, но постепенно, глядя на экран,

поймала себя на мысли, что... в этом что-то есть.

Мысли женщины улетели в совершенно дикую степь. Если Сяоси и Цзяоян не могут ужиться как братья... то что, если один из них станет зятем?

«О господи, о чём я только думаю?!» — мысленно приструнила она себя. Фу Дунхай от такой новости инфаркт получит прямо на месте.

Определённо, она сошла с ума.

И всё же, почему они так хорошо смотрятся вместе? Ладно, пока делать выводы рано. Нужно понаблюдать ещё.

<http://bllate.org/book/19819/1995922>